

Святая обитель Петра и Февронии

19 сентября 1992 года мощи святых благоверных и преподобных князя Петра и княгини Февронии по благословию Архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия были торжественно перенесены из соборного храма Благовещенского мужского монастыря в Свято-Троицкий женский монастырь в сопровождении великого множества народа. Это был первый городской Крестный ход за прошедшие семьдесят лет. Он знаменовал собой начало возрождения церковной жизни в древнем Муроме.

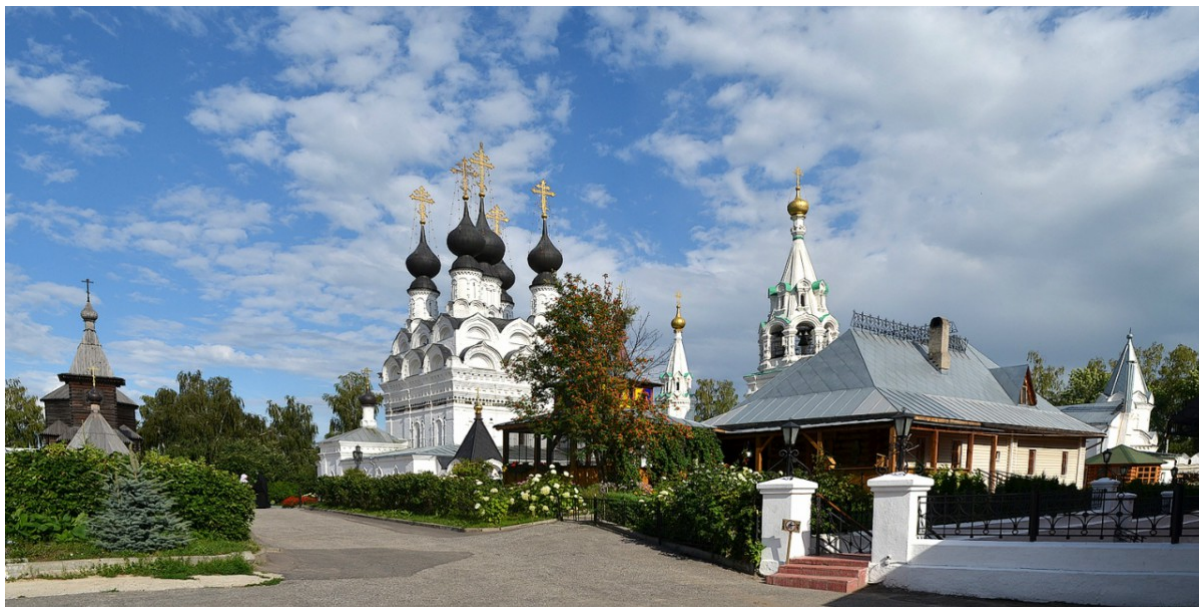
Солнечным осенним днем под колокольный перезвон процессия двигалась от Благовещенского монастыря по городским улицам к воротам Свято-Троицкого женского монастыря. Перед входом в монастырь был сооружен помост для гробницы с мощами. У монастырских стен, рядом с бывшей церковно-приходской школой, под открытым небом, Архиепископ Евлогий отслужил молебен и обратился к пастве со словами проповеди.

Из воспоминаний протоиерея Александра Трепыхалина, настоятеля храма Знаменской иконы Божией Матери в Москве, август 2007 года:

В 70-х годах по роду службы я впервые попал в Муром-городок, и он мне очень понравился. Потом, в храме Иоанна Воина в Москве, я познакомился со своей будущей супругой, и оказалось, что она - муромлянка. За два с лишним десятка лет, как мы женаты, Муром стал для меня родным. Я люблю его историю, его обитателей, его святых угодников. В советское время святые благоверные князья Петр и Феврония, Муромские чудотворцы, были мало популярны даже в церковных кругах. Надо было постараться, чтобы найти и переписать их акафист, раздобыть их иконку. Но в Муроме верующие жители, а особенно жительницы, всегда сугубо почитали своих святых земляков. Правдами-неправдами они старались прикладываться к их святым мощам, которые находились еще при музее ("под спудом"). А 8 июля после литургии моя будущая жена с подружками обязательно

бегали к источнику Петра и Февронии в овраг, на Выемку, где по двум трубочкам бежала святая вода. Часто в этот день шел дождь, но девушки обязательно прочитывали акафист и молились ко "святой двойце", чтобы Господь послал им верующих мужей. Потом они троекратно обливались из бидонов и несли водичку домой. После венчания, каждый год 8 июля, в день памяти Святых, мы с женой старались быть на богослужении в Муроме. Единственный действующий храм, Благовещенский собор, по большим праздникам едва мог вместить всех желающих. А в день святых Петра и Февронии мы с грустью замечали, что молящихся могло бы быть и больше.

Совсем рядом с Благовещенским собором располагался монастырь. Сейчас уже с трудом вспоминается, что когда-то здесь, на территории Свято-Троицкого женского монастыря, находился один из самых криминогенных участков Мурома. С наступлением темноты местные жители старались обходить стороной это место. И вот, в начале 90-х годов, мы узнали, что монастырь передается Русской Православной Церкви. Все были рады таким переменам. Когда сюда назначили матушку Тавифу, все как будто оживилось и закипело. Очень быстро она сумела найти общий язык с местными жителями, нашла подход к "отцам" города. В кратчайшие сроки освободили и отремонтировали Казанскую надвратную церковь, а вскоре и Троицкий храм. Женский монастырь стал главной святыней Мурома, сюда стали приезжать богомольцы из разных уголков России и из-за рубежа. В отпускные дни я любил послужить и помолиться здесь. Для меня было большой честью предложение матушки Игумении принять участие в перенесении мощей святых благоверных князей Петра и Февронии на вечное упокоение в женский Троицкий монастырь. 15 лет назад я был одним из семи клириков московского храма Большое Вознесение, и у меня хватало свободного времени для поездок в Муром. Тогда была тяжело больна мать моей жены, моя теща. Упокой, Господи, душу рабы Твоей Таисии! С первых дней открытия монастыря она стала его верной прихожанкой, старалась не пропускать богослужений, часто причащалась. Она подружилась с монахиней Магдалиной и многому научалась от нее. По мере сил помогала сестрам, пекла для них сладости, желая "подсластить им жизнь". Во время болезни ей передавали монастырскую еду, присылали какие-то подарочки. Она была кроткой, и многие наши церковные друзья навещали ее, когда она слегла. Матушка Тавифа готовила Таисию к постригу и тоже бывала у нас дома. О перенесении мощей Петра и Февронии в женский монастырь Таисия знала и ждала этого события как чуда. Жалела, что сама не сможет пройти Крестным ходом, и радовалась за меня. Рано утром 18-го сентября я приехал в Муром, поисповедовал ее и причастил Святых Христовых Тайн. Вечером вместе с муромской братией я служил в монастыре.

19 сентября, по окончании литургии, начался Крестный ход. Наверное, это был первый после революции крестный ход по муромским улочкам. Крестный ход – это шествие по Крестному пути Спасителя. Так и было: торжественно и тихо, несмотря на большое количество народа. Благоговейно пели монахини, богомольцы вторили словам молитвы. Шла как одна большая дружная семья. Многие плакали. Я шел в паре с Игуменом Петром (настоятелем Троице-Никольского монастыря в г. Гороховце – Т.С.). Упокой его, Господи, в селениях праведных. Все мы, тогда еще молодые священники, были как родные братья. Меня, также как и всех участников Крестного хода, переполняли чувства покаяния и благодарности Богу за Его любовь к нам, грешным. Присутствие святых Петра и Февронии было реальным и ощущалось всеми. Мы были едины, вне времени и пространства. Я твердо знал, что за молитвы наших русских Святых Господь Россию помилует, а все мы – спасемся. Все вокруг как бы соделались причастными Божественной благодати и стали единым целым. Печаль о болезни Таисии растворилась: смерти нет, есть только переход в жизнь вечную. Таисия мечтала, чтобы ее любимые святые Петр и Феврония упокоились в Троицком монастыре. Господь сподобил ее дожидаться этого. Помню, после перенесения мощей я по пути, буквально на минутку, забежал домой, на Московскую улицу. Когда прощался с Таисией, она была тихой, светлой и радостной. Я благословил ее, поцеловал и помчался на поезд. На следующий день, за несколько минут до Всенощной, которая начинается в Большом Вознесении в 18.00, позвонила жена и сказала, что мама скончалась. После Литургии на Рождество Богородицы я вернулся в Муром. Таисия была первой, кого очно отпевали во вновь открытом Троицком монастыре. Наверняка, она посчитала бы, что это для нее слишком большая честь. Петр и Феврония были рядом, отпевание прошло тихо, по-семейному. Поминки тоже прошли в монастыре, без вина и шума. Монахиня Магдалина сказала на отпевании, что желала бы такой кончины и таких проводов. Когда меня назначили настоятелем храма, то первой иконой, которую я заказал для Всесвятского придела, была икона святых муромских угодников Божиих Петра и Февронии. Каждый год 19 сентября в памяти всплывает воспоминание о Крестном ходе, перенесении мощей и последнем дне рабы Божией Таисии. Все связано незримыми узами. Торжества, посвященные памяти Святых, проходят сейчас при таком скоплении народа Божьего, что даже площадь не вмещает всех желающих помолиться. Как никогда востребованы они сейчас, нужны их молитвы нам, грешным. Семья – остаток рая на земле. Петр и Феврония – на передовом рубеже битвы. Святые благоверные князие Петре и Февроние, молитесь

Бога о нас!

В обители Святой Троицы святые супруги обрели новый дом. Таким образом завершились их скитания, продолжавшиеся в течении XX столетия.

Свято-Троицкий монастырь расположен в самом центре древнего Мурома, в Старом Вышнем Городище, где в древности стоял первый Муромский кремль. Ныне здесь располагаются два монастыря - мужской Благовещенский и женский Свято-Троицкий. Православные люди называют это место самым намоленным в городе. По преданию, в начале XII века, здесь, крестителем Муромской земли святым благоверным князем Константином, были построены первые православные храмы. Вышнее городище упоминается в «Повести о водворении христианства в Муроме»: *«Он же (святой Константин) пришед во град Муром со княгиню Ириною и с сыном своим князем Феодором, и со епископом, и з бояры, и с воины, и со всеми людьми своими, и седе во граде Муроме господарствовать, укрепився верою Христовою... и воздвиже в старом городце первоначальную церковь превелику Благовещения Пресвятой Богородицы, и потом второй храм святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и ту устрой епископа, и потом иныя церкви...»*. Территорию Старого Вышнего городища князь осыпал земляным валом, остатки которого сохранились до наших дней под западной и южной стенами Свято-Троицкого монастыря.

Памятники иконографии и служба, посвящённая князю Константину и чадам его Михаилу и Феодору, прослеживают постоянный мотив сопоставления образов отца и двух его сыновей с Божественной Троицей: эти трое Муромских святых изображаются всегда вместе, в духовном единении и часто в молении Пресвятой Троице Единосущной.

Вышнее Городище, где святой Константин Муромский возвёл Борисоглебский храм, стало спустя пятьсот лет обителью Святой Троицы. К XVI веку городской кремль давно уже был

перенесен на другое место, ближе к реке Оке, и Вышнее городище стало частью городского посада. Вместо Борисоглебского храма в то время здесь стояла деревянная церковь Святой Троицы. В 1642 году на месте обветшавшей церкви купец Тарасий Борисович Цветнов заложил каменный храм в то же наименование. Изукрашенный красавец-собор во имя Живоначальной Троицы вознесся ровно за год на месте скромной деревянной церкви. Обилие всевозможных декоративных форм придает собору неповторимую нарядность. Купола Троицкого собора венчают редкой красоты кованые золоченые кресты – шедевры кузнечной работы XVII века.

Построив собор, Тарасий Цветной подал прошение епископу Рязанскому и Муромскому об основании на месте Троицкого прихода девичьего монастыря. Для новой обители он пожертвовал свое дворовое место рядом с церковью и выкупил соседние земли для монастырского хозяйства, пожертвовал в новую обитель драгоценные вклады: кадило, Евангелие напрестольное, крест, водосвятную чашу...

Свято-Троицкий женский монастырь – первый из возвращенных Русской Православной Церкви женских монастырей во Владимиро-Суздальской епархии.

Открытие монастыря и первое богослужение в нем состоялось в день памяти святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба 15 мая 1991 года. В тот день в Казанской надвратной церкви Епископ Владимирский и Суздальский Евлогий в сослужении духовенства Муромского Благовещенского собора торжественно совершил водосвятный молебен. В мае 1991 года в монастырь приехала монахиня Рижского Свято-Троице-Сергиева монастыря Тавифа (Горланова) – будущая настоятельница. Так началось возрождение этой святой обители.

Уже более пятнадцати лет монастырь живет сосредоточенной молитвенной жизнью. По примеру святой Февронии, Муромские монахини вышивают лицевым шитьем иконы – замечательные произведения современного декоративно-прикладного искусства. Начало возрождению этого рукоделия было положено по благословию Матушки Игумении Тавифы с первых дней возрождения Свято-Троицкого монастыря.

Первой золотошвейной мастерицей в Муроме была святая княгиня Феврония (в иночестве Евфросиния). В монастырской келии святая Феврония вышивала церковные пелены и воздухи. Известно, что перед своей кончиной святая вышивала воздух. Когда в третий раз известил брат Давид свою возлюбленную о Господе сестру о том, что уже отходит, она послушно обернула нить об иглу и воткнула ее в свою работу. «Драгоценным», как и то золотое шитье, которое она шила для Святой Чаши, назвал Д.С. Лихачев этот жест Февронии. Перестала тянуться золотая нить, с ней прервалась и земная жизнь Февронии.

В XVI-XVII веках золотошвейным искусством в Муроме занимались монахини муромского Воскресенского монастыря. По местным преданиям, монастырь стоит на том месте, где когда-то располагался загородный двор святых князей. Так, сквозь столетия тянется к нам золотая нить святой Февронии. Неиссякаемым источником вдохновения для современных монастырских мастериц служат древние покровы, пелены, шитые иконы, хранящиеся в собрании городского музея.

Предметы церковного обихода, вышитые руками монахинь муромского Свято-Троицкого монастыря, находятся в монастырях и храмах Русской Православной Церкви и за рубежом. В 2006 году руками сестер вышит иконостас для придела святых праведных жен Анны, Тавифы и Иулиании в южной галерее Троицкого собора. Ныне монастырские мастерицы приобщают к этому искусству и передают свое мастерство воспитанницам пансионата «Надежда».

В 1999 году под покров хранителей домашнего очага Петра и Февронии, в Свято-Троицкую

обитель Господь стал присылать одну за другой девочек, многие из которых оказались обездоленными, лишенными семейного тепла. В том же году по благословию Архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия на средства благотворителей началось возрождение православного обучения и воспитания в стенах Свято-Троицкого монастыря и устройство детского приюта. На Благовещение 7 апреля 2001 года состоялось официальное открытие пансионата "Надежда" для несовершеннолетних детей.

Сегодня в Свято-Троицком монастыре происходит возрождение древней традиции православного воспитания русской женщины. Ведь недаром древний Муром называют родиной идеальных женских характеров.

С первых дней пребывания святых мощей в Троицком монастыре сложилась благочестивая традиция: ежедневно на полунощнице, а по воскресным дням перед Божественной Литургией, сестры поют акафист святым у открытой раки в присутствии прихожан и паломников.

В 1997 году в Троицком соборе был построен и освящен придел в честь святых Петра и Февронии. Освящение придела произошло ровно через 450 лет со времени прославления святых в 1547 году. Чин освящения совершал Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий.

(По материалам сайта МУРОМ.ru)

26 декабря 2012 года [Священный Синод](#) установил (ЖУРНАЛ № 129) дополнительный день празднования памяти святых благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев. Их память будет совершаться в **воскресный день, предшествующий 19 сентября (6 сентября по ст.ст.)**, в воспоминание перенесения их честных мощей в 1992 году.